- Комацу-сан, это было великолепно! Слегка полноватая женщина с упругим пучком чёрных волос на затылке приветственно кивнула, ярко улыбаясь.
- Вот как? Беловласая молодая девушка безразлично ответила, шагая по коридору.

Одета она была весьма богато и представительно, явно при деньгах, даже не учитывая своей предстоящей карьеры в качестве айдола. Дама, работающая менеджером группы, в которой состоит «Комацу-сан», проследовала за своей подопечной, игнорируя её, мягко говоря, высокомерное поведение.

- Именно, Вы, несомненно, станете первоклассной звездой! Леди улыбалась настолько широко и приторно, что поверить ей было достаточно сложно. Я готова поддержать Вас на этом тернистом пути.
- Как скажешь, я подумаю об этом. Казалось, голубоглазая красавица ни во что не ставила свою собеседницу, она даже не смотрела на неё.

Вторая постепенно замедлила свой ход, оставшись позади. Прежде чем развернуться и уйти, она бросила на нового айдола хмурый и завистливый взгляд, пробубнив едва слышным шёпотом:

- Думаешь, если такая красивая и имеешь за спиной большую фамилию, то тебе всё можно? - Из рта дамы прямо-таки лилась желчь. - Наглая сучка...

Впрочем, Комацу Анзу даже и не думала прислушиваться, ведь ей было действительно всё равно. Она родилась в богатом роду, где её холят и лелеют, у неё функциональная и полезная причуда, да ещё и неземной красотой обладает. У неё есть всё, чего когда-то не было в прошлом.

Когда Умэ, она же шестая Высшая Луна Даки, умерла вместе со своим братом, с которым делила один титул на двоих, то попала в ад, где ей было суждено пережить не физическую, а исключительно психологическую пытку... Несколько тысяч субъективных лет, столько же, скольких людей они убили вместе, она наблюдала за тем, как истинные бесы и демоны истязают её брата Гютаро. Даже спустя шестнадцать лет после конца это вспоминается для неё с диким ужасом, пусть даже память об этом размывается с каждой новой ночью. Как и прошлая жизнь.

Девушка, наречённая здесь Анзу, стала постепенно забывать всё, что было связанно с их прошлым, однако ключевые моменты, сами факты наиболее важных событий оставались нетронутыми. В некоторой степени это даже пошло на пользу её ментальному состоянию, ибо в ином случае она бы просто обезумела после той кары, понесённой в аду. «Анзу» вызывало у неё лёгкую усмешку. Абрикос. В прошлой жизни её звали «Умэ», сливой, в честь болезни – сифилиса –, от которой умерла её мать. Но незнающему человеку новое имя девицы ничего бы не сказало, потому что именно оно ни с чем плохим связи не имеет. Оно считается прекрасным, под стать своей хозяйке.

Её старшему брату, Мамору, «защитнику», который в прошлом был Гютаро, «предлагающим товар», например, это имя ни о чём не говорило. Он не ведал о своей предыдущей жизни вообще ничего, словно чистый лист. Из-за этого для окружающих порой создавалось впечатление, что это именно его сестра старшая, а не он.

И теперь, ощутимо повзрослев психологически, Анзу дорожила им, как никем другим. Она не

забыла всё то добро и необычную заботу, которые проявлял к ней её родственник, когда они были совсем одиноки, и теперь она могла оценить это по достоинству. Особенно учитывая то, что она ныне единственная, кто несёт ношу дурных знаний. Ей казалось, что это её долг - облегчить своему брату жизнь.

Быстро спускаясь по лестнице, девушка вышла из здания, провожаемая заинтересованными взглядами. Все здесь уже успели прознать, кто именно пришёл в это агентство, желая стать айдолом. Эта профессия требовала к своим представителям именно того, квинтэссенцией чего являлась дева: красивая, столь же хорошо поёт и отлично работает с аудиторией... Не зря Даки, «падшая принцесса», была ойран* в Квартале Красных Фонарей в своей бывшей ипостаси, так что эта работа была будто создана под неё.

Оглядевшись по сторонам, Анзу двинулась прямиком к чёрному премиальному автомобилю с затонированными стёклами. Без церемоний распахнув заднюю дверцу, она уверенно села, с лёгким осуждением глядя на водителя.

- Мамору, сколько раз я говорила, что мне не нужна твоя опека? Недовольно прищурившись, риторически спросила старшеклассница. Где мой водитель?
- Мама волнуется, ты же знаешь. Многозначительно взмахивая жилистой рукой, несколько апатично, будто всё так и должно происходить, заметил молодой парень лет двадцати с лишним. Ей и так пришлось постараться, чтобы убедить отца позволить выполнить твою просьбу, это ты тоже должна понимать... Так что уступи её маленькому желанию, и не мешай мне выполнять свой братский долг.
- «Молодая представительница «побочной ветви» одной из самых богатых семей Японии решила стать айдолом!» заголовок невероятной новости для здешней стабильной атмосферы. Не принято «знатным» лицам заниматься чем-то настолько «неприглядным», как торговля, пускай и весьма скромная, своей внешностью. Консервативные родственники смотрели на это весьма однозначно, однако сама «торгующая» смогла найти должные доводы. А дальше было лишь дело техники: убедить любящую матушку повлиять на строгого, но обожающего свою жену отца. Ничего сверхординарного, а с «главной ветвью» он разберётся как-нибудь сам, именно так считала Анзу.
- А водитель-то где? Подняла бровь она.
- ... Бывший демон, который об этом даже не знает, некоторое время молчал. У него сегодня оплачиваемый выходной.
- Давай, «Защитник», веди. Откинувшись на мягком сидении назад, сказала юная девушка. Мама же волнуется, надо обо всём ей рассказать.
- Как скажешь, сестрёнка. Акулья улыбка вполне здорового и мускулистого молодого человека говорила о его приподнятом настрое.

Автомобиль тронулся с места, и заработало радио. Сейчас по нему вещали прогноз погоды, обещавший скорые дожди, но вот-вот должны были начаться новости. В динамике раздался женский голос диктора:

«Вчера были найдены тела новых жертв линчевателя «Каннибала». Полиция сообщает о том,

что убитые похитили младшеклассника и планировали получить за него выкуп у родителей, однако неожиданно появившийся линчеватель разобрался с ними...»

Диктор продолжала что-то говорить, но Комацу-младшая уже не слушала; вместо этого она нахмурилась, опустив тревожный и задумчивый взгляд в пол.

- «Чёртов Энму, как он вообще здесь оказался...» Подумалось ей. «Если здесь есть и он, то не будет ли и других? Чёрт...»
- Чего случилось, Анзу? Тут же спросил заботливый старший брат, обнажая грозную ухмылку.
- Маньяка боишься? Не стоит! Я ему быстро кишки выпущу, попробуй он к тебе подойти.

Названная лишь насмешливо фыркнула, однако настроение её видимо поднялось.

- «Может, будучи шестой Высшей Луной, ты бы действительно разобрался с первой Низшей без всяких проблем, однако сейчас, когда ты человек... К тому же, у него должна быть своя «причуда», прямо как у нас.»
- Не веришь? Уставившийся в салонное зеркало заднего вида Мамору вызывающе подался грудью вперёд. А я ведь его в порошок стереть могу даже во сне!
- Смотри за дорогой, стиратель. Совсем по-детски насупившаяся из-за своих черт лица школьница обратилась к члену семьи. А то мы сами порошком станем.
- Да-да. Раздражённо бросил он, но всё же прислушался к просьбе...

Ойран (яп. □□ оиран) — один из видов проституток в Японии. Ойран являлись одними из юдзё (яп. □□ ю:дзё) «женщин для удовольствия», проституток. Тем не менее ойран были отделены от юдзё тем, что, в отличие от тех, выполняли не только сексуальные функции, но также развлекали клиентов более утончёнными способами.

От автора: Впрочем, навряд ли Даки отдавалась мужчинам физически, будучи воспитанной своим старшим братом слишком гордой.